

2 АПР 1964

МАСТЕРА ТЕЛЕВИДЕНИЯ

ИРАКЛИЙ АНДРОНИКОВ

ЭТИ «мемуары» не возьмешь с книжной полки. Они — в круглых коробках. Киномеханик достает пленку, заряжает аппарат, и на телеэкранах появляется их автор.

...Прошло 23 года с тех пор, как клуб «Смены» приглашал на встречу с Ираклием Андрониковым. Многие помнят, как неожиданно было, как радостно удивляло его искусство, как захватывал он слушателей ходом увлекательных поисков, поразительным сходством с теми, кого изображал, способностью свободно действовать, мыслить и говорить в образе того или иного лица.

Минуло 23 года... Многих героев рассказов Андроникова уже нет в живых, но талант его запечатлел для будущего неповторимые черты характеров, драгоценные подробности их жизни и творчества.

Авторское кредо мастера выражено достаточно точно в новом фильме «Ираклий Андроников рассказывает!»: «Изображать людей, проникать в их характеры, постигать систему их разговора составляло для меня всегда самое главное в жизни... Другие пишут воспоминания, я бы хотел их сыграть, вернее, сыграть, рассказывая...».

И вот фильм-воспоминание, и Андроников — исполнитель его главной и единственной роли. Впрочем, единственной ли? Ведь в новом фильме зрителя ждут встречи с М. Горьким, А. Толстым, А. Остужевым, В. Качаловым, И. Соллертинским, Е. Тарле, Вс. Ивановым, А. Гауком... всех не перечислишь. И не просто встречи, а необычайное в своем роде приближение к писателям и музыкантам, художникам и режиссерам, ученым и артистам, к тем, чьи имена составляют нашу гордость и славу. Мы можем побыть рядом с ними, насладиться их обществом, лучше понять их мысли, чувства, поступки. Как возрастает величие образа, когда познаешь то сокровенное, что доступно лишь близким, черты характера, внутренний мир.

Этот фильм — своеобразный творческий отчет замечательного мастера «устного рассказа», итог почти десятилетней работы его на телевидении.

Случилось как бы само собой: встреча телевидения с Андрониковым оказалась совершенно естественной, органичной и необходимой. Концертные залы и радио не давали наиболее полного представления о его искусстве. Радио доносит лишь голос рассказчика, эстрада не дает приблизиться, крупного плана. Новое, что могло родиться только на телевидении, — это атмосфера беседы, доверительного разговора, дружески-интимная интонация. Кажется, к нам, в нашу комнату пришел человек большой эрудиции, тонко чувствующий, широко мыслящий.

Не раз думалось: разве можно, занимая телеэкран, говорить долго? Десять минут... ну, двенадцать — это предел. «Если вы проговорите дольше, вам влетит от начальства», — предупреждали редакторы. Начали с минут... Пошло десять лет, и вот — фильм, длящийся почти полчаса. Оказалось, что время незачем ограничивать, если смотреть интересно, если действие

увлекает, а собеседник буквально завораживает. Да, да, действие в «устном рассказе»! Оно во взгляде, в мимике, в интонации, в мысли, в слове. Ваш собеседник не просто гово-

рит, не повторяет затверженное — он думает, волнуется, радуется... Он формулирует свои мысли, не скрывая своих чувств. Этот активный процесс захватывает телезрителей, делает их соучастниками бесед, в которых Андроников выступает во всеоружии своего многогранного таланта: как ученый-литературовед, пылкий исследователь, как писатель — автор «устных рассказов», как артист-импровизатор.

«Играя» своих героев, Андроников не разделяет резкой гранью авторский текст и прямую речь. Когда приближается момент «появления» того или иного лица, в рассказе автора уже проскальзывают интонации, особенности языка, ритмика речи нового персонажа — одна из особенностей стиля Андроникова, что уже само по себе проявление художественной чуткости и тонкости, отличающей автора от исполнителя чужого произведения. Благодаря такой интонационной партитуре одновременно с показом героя передается и отношение к нему автора.

Дружеский шарж И. ИГИНА.

Ираклий Андроников сделал интересные шаги, стремясь подытожить телевизионный опыт, теоретически обобщить его в ряде статей. Он, в частности, ратует за авторские выступления по телевидению. И с этим напрасно, мне кажется, спорит сценарист А. Рохлин в одном из последних номеров журнала «Советское радио и телевидение», неизвестно от кого защищая «содружество писателя-автора и актера-исполнителя». Дело в том, что такое содружество привычно, мы обнаружим его в концерте, на радио. Никем, естественно, не закрыта ему дорога и на телевидение. Но Андроникова занимает лишь телевидению присущая особенность: интерес к рассказу органично связан здесь с интересом к личности рассказчика. Содержательность человека на телеэкране — это то целое, частью которого является содержание его рассказа. Поэтому здесь так интересен автор! Поэтому так желательно появление его на телевизионном экране!

Живое, исполненное тончайших нюансов мысли и чувства, трепетно-неповторимое устное слово! Андроников не устает его пропагандировать.

«...С появлением радио, телевидения нужен, наконец, говорящий писатель. Нужна не только книга, нужна живая литература, нужна непременная, простая беседа...» — этой пылкой, убедительной концовкой завершается его новый фильм.

Разные аудитории видал Андроников. Одним из первых он пришел на телевидение. Его знают и любят миллионы телезрителей. На их суд выносит он свои произведения, рассказывает о своей многогранной работе, советуется, ищет союзников. Ему активно и охотно отвечают, делятся соображениями, наблюдениями. Андроников вправе гордиться такой прекрасной телевизионной аудиторией. А наше телевидение гордится своим блестящим, талантливым автором, исследователем, артистом Ираклием Андрониковым.

А. ДОНАТОВ